- Я сейчас же уйду! - сказал Пивз хриплым шепотом и, уронив книгу с громким стуком, исчез. Мадам Пинс мигом оказалась там и потребовала объяснений, что это за шум.

- Это был Пивз, Мадам, - сказала Имоджин, левитируя книгу, которую уронил Пивз, и передавая ее библиотекарю. - Он держал это, но бросил на землю, когда увидел меня. - тощая пожилая библиотекарша была стервятницей не только по виду, но и по поведению, охотясь на любого студента, который осмеливался нарушить порядок в ее библиотеке. Но на этот раз Имоджин была в безопасности от гнева Мадам Пинс.

- Черт бы побрал этого Пивза, - сказала библиотекарь громче, чем требовалось. - Я буду часами приводить все в порядок. - затем, выведя Имоджин из рядов книг, Мадам Пинс вытащила свою волшебную палочку и пробормотала "Ретицио Либри". Несколько книг полетели туда-сюда.

- Пожалуйста, пусть Пивз не знает, что мне так легко исправить его проделки, - сказала библиотекарша. - Если бы он знал, что я могу в один миг покончить с его глупостями, он бы нашел что-нибудь еще, чтобы досадить мне. - Имоджин обещала, что никому не расскажет.

- Но до тех пор, пока Вы не научились заклинанию, которое только что использовали, Пивз, должно быть, доставлял Вам много хлопот.

- Вовсе нет, - ответила библиотекарь. - Заклинание восстановления - одно из первых, чему нас учат в библиотечном волшебстве. Невозможно управлять библиотекой без него.

- Как жаль, - подумала Имоджин, когда библиотекарь вернулась к своему столу, - Что десятичная система Дьюи, похоже, не является частью подготовки библиотекаря, - потому что если порядок книг в Хогвартсе и определяется какой-то логикой, то она ей неведома. Повинуясь внезапной прихоти, Имоджин решила поискать несколько книг о дуэлях. Такие книги должны быть, но где их найти? На полке перед ней лежала книга о волшебных свойствах баклажана - очень тонкий томик. Рядом лежала книга о драконьих яйцах, а за ней - о том, как разводить цыплят. Другая полка была заполнена книгами, единственной связью которых, казалось, было то, что их обложки были зелеными. Вместо того чтобы обратиться за помощью к Мадам Пинс, Имоджин решила пройтись по полкам. Возможно, Имоджин станет ясно, как устроена библиотека, если она потратит некоторое время на то, чтобы разобраться в этом.

Прошло больше часа, и за это время Имоджин не нашла ничего о дуэлях, но зато нашла много интересных книг, в том числе одну о толковании снов, а другую о нравах и обычаях волшебного мира. Она расписалась в своих книгах и вышла из библиотеки.

*****

- Очень необычный экземпляр, должна сказать, - сказала Батшеда Бабблинг, водя карандашом взад и вперед по листу тонкого пергамента, и постепенно на лезвии ножа Гарри проступила гравировка. - Откуда у Вас это оружие? Язык не похож ни на один из тех, что я когда-либо видела. - профессор древних рун гордилась своим знанием языков волшебного народа, древних и современных, и была рада найти что-то, с чем она была совершенно незнакома.

- Рождественский подарок, - сказал Гарри. - Подруга - точнее, Гермиона - купила его для меня на блошином рынке. - профессор взглянула на него, гадая, не подшучивает ли Гарри над ней.

- Блошиный рынок - это маггловская штука, профессор, - объяснил Гарри. - Там блох не продают, только всякую всячину.

- Гермиона купила это у маггла? Я уверена, что магглам не разрешается владеть подобными

предметами.

- Так в чем же дело, профессор? - спросил Гарри, которому не терпелось узнать побольше о своем настоящем.

- Я действительно совершенно сбита с толку. Внешне клинок выглядит гоблинским, но его качество не настолько хорошо, чтобы убедить меня, что он сделан гоблином. Но вот язык - это настоящая загадка. Алфавит не похож ни на один из тех, что я когда-либо видела. Надпись довольно короткая, поэтому я не смогу легко расшифровать ее, если это известный язык, который был закодирован. Это либо язык, который был ранее неизвестен, либо это альтернативный, ранее неизвестный алфавит известного языка.

Гарри испытывал смешанные чувства по поводу мнения профессора. Он надеялся, что профессор рун сумеет объяснить ему, о чем говорится в надписи. Но с другой стороны, таинственность, окружающая объект, делала его еще более особенным. Профессор убрала кинжал в ножны и вернула его Гарри, сказав, что вечером на досуге изучит рисунок. Гарри пристегнул ножны к поясу и помчался на следующий урок, по пути подцепив Джинни и Гермиону.

- Бабблинг действительно заинтересовалась кинжалом, - сказал Гарри и объяснил им все, что сказала профессор рун. Гермиона все это время сохраняла бесстрастное выражение лица и ждала, когда Гарри закончит.

- Гарри, - сказала она, - Если ты не возражаешь против непрошеного совета, было бы неплохо не упоминать об этом ноже слишком часто. Это, очевидно, гораздо более важно, чем я думала, когда покупала его. У него могут быть свойства, которых ты не ожидаешь. Мне бы очень не хотелось, чтобы кто-нибудь из учителей забрал его у тебя для проверки или хранения.

Это предостережение напомнило Гарри о временной потере метлы на третьем курсе, когда профессор Макгоннагал Макгонагалл конфисковала ее, опасаясь, что метла была проклята. В тот раз это была вина Гермионы, потому что она предупредила профессора о метле. Гарри оценил, что в отличие от прошлого раза, на этот раз Гермиона старалась быть уверенной, что никто ничего у него не отнимет.

- Спасибо, Гермиона, - сказал Гарри. - Я буду иметь это в виду. - Гермиона надеялась, что кинжал не будет так часто демонстрироваться. Ей пришло в голову, что любой из магглорожденных учеников школы может узнать кинжал.

Все трое присоединились к очереди перед классом зельеварения Снейпа. Гарри часто виделся со Снейпом во время каникул, сначала на площади Гриммо, 12, а потом в "Норе", куда Снейп иногда заглядывал, обычно чтобы помочь Сириусу в его попытках овладеть приготовлением оборотного зелья. Перемена в мастере зелий, особенно в его отношении к Гарри, была глубокой. Сначала Гарри подумал, что Снейп просто не хочет плохо обращаться с ним на глазах у других, но время шло без насмешек и оскорблений, и он задумался, что же могло случиться со Снейпом. Он спросил об этом своего крестного.

- Люди меняются, Гарри, - сказал Сириус. - Говорят, даже Гриндельвальд немного смягчился , хотя его никогда не выпустят. Но ты меня понял. Люди иногда, по какой-то причине, меняются.

- Сколько психиатров нужно, чтобы заменить лампочку, Сириус?

- Даже не знаю.

- Один - но лампочка должна хотеть меняться.

- Может быть, это и смешно, но я не знаю, что такое лампочка и ... что бы это ни было. Еще один кусочек малоизвестной маггловской популярной культуры, я полагаю.

Сириус не знал, что такое психиатр, но Снейп определенно знал, и он был глубоко погружен в размышления о психиатрии вообще, когда услышал, как студенты выстраиваются за дверью на первый урок двойного зелья в этом семестре. Снейп был экспертом в чтении мыслей, но в какой-то момент во время первого семестра - конечно, к октябрю, но, возможно, даже немного раньше - он был поражен тем, как мало он понимал о себе. Он поймал себя на том, что жалеет, что не может использовать свои способности Легелимента, чтобы читать собственные мысли. Он даже делал попытки в этом отношении, глядя в зеркало и пытаясь преодолеть различные барьеры, которые его разум выстроил против самого себя. Конечно, он ни к чему не пришел, но тот факт, что он даже попытается, был мерой его страдания и отчаяния. Глядя в зеркало в таких случаях, он был поражен своей внешностью. Он, конечно, не был стар, но усталое, изможденное лицо, смотревшее на него, явно уже не было молодым.

В течение многих лет он часто пользовался своим Омутом Памяти, но это лишь позволяло ему на время избавиться от нежелательных мыслей и заснуть. Он пытался избавиться не только от воспоминаний, но и от вопросов, которые постоянно задавал себе. Почему у него нет друзей? Почему он заставляет людей ненавидеть его? Если бы он умер той ночью, кто-нибудь обратил бы на это внимание? Какой была бы учеба в школе, если бы его перевели в другой факультет?

По причинам, которые он не совсем понимал, в начале октября он отправился к Мадам Помфри. Он не был способен на полную откровенность, но открывался ей настолько, насколько позволяла его личность, и только потому, что знал, что клятва целителя не позволяла ей делиться с кем-либо тем, что она обсуждала с пациентом. Мадам Помфри выслушала его, а затем предположила, что, возможно, бодрящий напиток был бы хорошим лекарством.

- Нет, - ответил Снейп. - Я наконец-то перестал принимать бодрящий напиток всего две недели назад, и у меня едва прошли симптомы абстиненции.

- Значит, успокаивающее зелье?

- Боюсь, что нет. У меня было слишком много этого за эти годы. - Мадам Помфри назвала еще несколько снадобий и получила похожие ответы.

- Северус, будет ли справедливо сказать, что Вы исчерпали весь спектр обычных средств в репертуаре целителя? Что любое зелье, которое я могла бы назвать, Вы уже пробовали, и, вероятно, можете, по крайней мере, так же хорошо, как и я, а возможно, и лучше?

- Не лучше, конечно, - сказал Снейп. - Но да, я испробовал все, что мог.

- Тогда мы должны искать лекарство в другом месте. Как давно у Вас появились симптомы, которые Вы описываете?

- Я не могу припомнить ни одного случая в своей жизни, когда бы у меня не было проблем, о которых я Вам сегодня рассказываю, - ответил Снейп. - С самого детства меня не покидало ужасное предчувствие, что ничего не получится. Отчаянное желание контролировать окружающих меня людей. Безымянная обида. Набрасываться без всякой причины на людей, которые не сделали мне ничего плохого.

- Вы и так уже достаточно настрадались, - сказала Мадам Помфри. - Я думаю, что мы должны

рассмотреть другой подход, и оставить фармакопеи позади. Если Вы действительно хотите добиться прогресса, Вы должны прекратить заниматься самолечением и довериться мне. Готовы ли Вы следовать моим указаниям и пройти любой курс лечения, который я Вам назначу?

Снейп, который никогда не доверял никому, кроме Лили, сделал огромный прыжок в неизвестную пустоту.

- Да.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072547